

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института славяноведения РАН

д.и.н. К.В. Никифоров

18 октября 2016 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертацию Дугушиной Александры Сергеевны «Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (XX – начало XXI века)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Диссертационная работа А.С. Дугушиной посвящена теме, которая достаточно давно требовала полноценного исследования. Здесь пересекаются сразу три важных направления отечественной науки: изучение этнических групп России и ближнего зарубежья (это направление получило воплощение в серии «Народы и культуры»), изучение этнического и языкового многообразия Балканского региона, изучение культуры и языка переселенческих групп. Рассматриваемая работа резюмирует более чем полвека исследований культуры албанцев Украины. Зона их компактного расселения – регионы Буджак (с. Жовтневое Болградского района Одесской области) и Приазовье (три села Приазовского района Запорожской области: Георгиевка, Гаммовка, Девнинское). Зона имеет смешанный этнический облик: албанцы проживают совместно с болгарями, гагаузами, русскими и украинцами.

Актуальность исследования определяется тем, что до сих пор не существует полного описания традиционной родинной обрядности албанцев Украины. При этом родинная обрядность у этой этнической группы во второй половине XX – начале XXI века претерпела значительные изменения, связанные с изменениями в быту и медицинских практиках. Соответственно, с каждым годом возможность записать нарративы о традиционной родинной обрядности в состоянии на вторую четверть-середину XX века, оказывается всё более ограниченной. Кроме того, важно, что работа вводит в научный оборот большой корпус материалов, собранных у албанцев Украины.

Работа разделена на четыре главы: «Родинный цикл», «Праздники родин», «Магические и мифологические аспекты рождения человека», «Первый год жизни ребенка». Работа снабжена приложениями, из которых исключительно важны «Нарративы о наречении судьбы» и «Нарратив о принятии родов повитухой». К работе приложено 15 фотографий предметов родинной обрядности албанцев Украины, значительная часть которых сделана автором. Автор диссертации приняла участие в шести экспедиционных поездках в албаноязычные сёла Приазовья (2007-2011 гг.) и Буджака (2013 г.). Кроме того, в качестве фона привлекается этнографический материал из предположительной зоны первоначального расселения албанцев Украины (юго-восток современной Албании, крайны Девол и Колёня), записанный автором в 2010-2013 гг. Используется также материал, собранный другими исследователями в других албаноязычных регионах Балкан, доступный как в публикациях, так и в архиве Института культурной антрологии и искусствоведения в Тиране. Помимо этого, рассматривается материал болгарский традиционной культуры «вследствие ее доминантного культурного влияния в разные периоды совместного проживания» этих этнических групп (с. 29), а также данные по

этнографии других балканских народов (прежде всего македонцев и греков) и по этнографии восточных славян.

Описание родинной обрядности, предлагаемое диссертантом, захватывает широкий круг практик и текстов, имеющих отношение к рождению ребенка. Так, начинается описание с анализа брачных практик (проблема смешанных браков и многоязычие в домашнем быту на фоне гомогенной конфессиональной принадлежности приводит к выравниванию обрядовой терминологии и обрядового текста) и продолжается описанием и анализом запретов во время беременности (табуизация лексики и использование эвфемизмов, запрет на рассказ о беременности и практики ее вербального сокрытия, способы защиты от сглаза). В рассказе о медицинском и традиционном родовспоможении центральное место занимает описание образа и статуса повивальной бабки. Затем следует описание практик сорокадневного периода «ритуальной нечистоты» роженицы, крещения ребенка, имянаречения и института кумовства.

Вторая глава – «Праздники родин», описывает посещения роженицы, ритуальные подношения и угощение, а также коллективные семейные посещения. Третья глава, «Магические и мифологические аспекты рождения человека», рассматривает сюжет о демонах судьбы, обряды оставления ребенка на перекрестке и его передачи через окно. В четвертой главе «Первый год жизни ребенка» рассматриваются медицинские практики, практики ухода за новорожденным и ритуально-магические действия в отношении ребенка в течение первого года: купание и пеленание, грудное вскармливание, запреты и предписания, обереги, речевое поведение в отношении ребенка, народная медицина и магия. Среди ритуалов первого года важное место занимает ритуальное соление детей, по всей видимости заимствованное у болгарских колонистов. Гетерогенность родинной обрядности албанцев Украины ожидаемо становится лейтмотивом работы. Среди выводов диссертации – особое влияние болгарской традиции для родинной обрядности албанцев Украины (см. перечень балканских явлений в обрядности, значительная часть которых возникла под влиянием болгарской традиции, прежде всего ее северо-восточной зоны, с. 190 и далее). Однако за то время, что албанские переселенцы находятся на территории Буджака и Приазовья, в их родинную обрядность проникли также восточнославянские влияния и практики. Этот процесс происходит во второй четверти XX века и связан с притоком русского и украинского населения (с. 191). Важно, что демонстрируется также территориальная разнородность албанской обрядности, вызванная неравномерным влиянием перечисленных факторов (выравнивание модели родинной обрядности у албанцев, болгар и гагаузов в с. Жовтневом; сохранение архаичных черт албанской обрядности в Приазовье – с. 192).

Положения, выносимые диссертантом на защиту, доказываются в тексте диссертации как с использованием уже известных данных, так и на основе материала, вводимого в научный оборот в первый раз.

При перечисленных несомненных достоинствах работы я хотел бы указать и на ряд проблемных моментов (которые носят частный характер и не влияют на аргументацию и выводы автора).

В диссертационном исследовании, которое опирается на этнолингвистический подход (с. 32) исключительно важно давать достаточный контекст и интерпретацию для языковых фактов. К сожалению, в ряде случаев это не делается. Так, иногда отсутствует необходимый комментарий: «Знахарка в течение 6–7 дней ставила женщине на поясницу глиняные горшочки (алб. приаз. *p'oce*) и следила за тем, «тянут они или не тянут» (с. 46). Из примера не понятно, как именно должны тянуть глиняные горшочки (используются ли они как банки, или под «тянуть» имеется в виду что-то совсем другое). Совсем не понятно словосочетание «погулять в степь», «отпустить в степь» в применении к хлебу: «Перед раздачей гостям свежеспеченному хлебу давали остынуть, немного «полежать, чтобы погулял в степь» (с. 86, в нарративе, записанном на русском языке; там же соответствие на албанском диалекте). Тем, кто не является носителем местного диалекта, также не будет

понятно следующее предложение: «И он идет, стоит с этой стороны [окна], вытягивает шибку, это, стекло, вот эту шибку, мама с той стороны этого ребенка подает через шипку, этот забирает» (с. 125) – отметим еще непоследовательность в записи *шибку/шипку*.

На с. 52 диссертант рассказывает о терминологии для повитухи: «в албанском, болгарском и гагаузском языках для обозначения повитухи используются славизмы *b'abo / b'aba / b'abi* соответственно». Там же приводятся имена повитух в албанских селах: бабо Вера («албанская повитуха»), баба Кирчевица, бабо Лена («об этнической принадлежности которых нам, к сожалению, ничего не известно»), но не описано, какую роль играет альтернатива термина *баба/бабо* в данном случае. Исходя из предыдущего замечания, логично следовало бы предположение, что *баба* Кирчевица – болгарка, а *бабо* Лена – албанка, но тогда ожидалось бы, что автор проверит это предположение в поле. Другими словами, здесь возникает не до конца разрешенное противоречие между высказанным суждением и полевым материалом.

Не вполне понятным остается список имен на сс. 73-74. Что обозначает косая черта? Можно предположить, что начальное имя в каждой строке является «общераспространенным» вариантом, который называли информанты (см. с. 73), но, кажется, диссертант слишком полагается на интуицию читателей. Всё это следовало бы написать более однозначно.

Некоторые проблемы при чтении возникают из-за перевода (или его отсутствия там, где он напрашивается). Например, на с. 118 дается список обозначений демонов судьбы в Албании, к сожалению, без перевода (что важно, при обозначениях используются нарицательные существительные и субстантивированные прилагательные), что значительно затрудняет работу с текстом для тех, кто не знает албанского языка. Это же касается и большого нарратива на албанском с отдельными русскими вкраплениями на сс. 120-121.

Предложение «*Çif'it a marr, krist'jan at e sell!*» (перевод диссертанта – 'Еврея беру, христианина принесу!', с. 66) – как кажется, более правильно было бы перевести 'Евреем взяла (перфект), христианином его возвращаю' (как это можно было бы предположить на основе литературного албанского; или же следовало бы указать мотивацию для выбранного варианта перевода).

На с. 166 слово *shkr'eta* (ср. стандартное албанское *i, e shkrete* 'заброшенный, злосчастный, покойный, проклятый' и т.д.) в следующем фрагменте нарратива «*E jo e, a'jo v'etë, shkr'eta, l'ao g'obat ma m'uctë, e yoth at'ë, tî shk'oi at'ë ga ta 'ujë!*» переведено так: «О-ой, это она сама, **сучка**, постирала одежду с месячными, вылила это туда, а ты наступил(а) (*пошл(а)?* – М.М.) туда, откуда та вода!» (выделено мною – М.М.). Такой перевод следовало бы мотивировать на основе диалекта албанцев Украины, потому что стандартный албанский язык не дает оснований для варианта перевода, выбранного диссертантом.

При привлечении греческого материала, как кажется, систематически возникает проблема с ударениями: их нет (см. греческие примеры на сс. 85, 88, 102, 171).

Следует также отметить некорректное употребление термина «индоевропейский субстрат» при описании обозначений демонов судьбы (с. 117) – «подобные представления находят свое соответствие с сюжетами из античной мифологии и имеют индоевропейский субстрат (древнегреч. *мойры* (Клото, Лахеса и Атропа), древнерим. *парки* (Нона, Децима, Морта), герм.-сканд. *норны* (Урд, Верданди и Скульд), древнерус. *рожданицы*».

Перечисленные замечания носят частный характер и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования.

В целом диссертационная работа написана хорошим языком и легко читается. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования, требования к публикации основных положений диссертации и их апробации выполнены полностью, положения, выносимые на защиту, убедительно аргументируются в тексте диссертации.

полностью, положения, выносимые на защиту, убедительно аргументируются в тексте диссертации.

Диссертация Александры Сергеевны Дугушиной «Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (XX – начало XXI века)» по своему уровню и достигнутому практическим результатам отвечает требованиям пп. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация Александры Сергеевны Дугушиной «Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (XX – начало XXI века)» представляет собой самостоятельное законченное исследование, выполненное на высоком уровне, а её автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 — этнография, этнология и антропология.

Кандидат филологических наук
Максим Максимович Макарецв

Старший научный сотрудник
отдела типологии и сравнительного языкознания
Института славяноведения РАН
119991 Москва, Ленинский пр-т, 32а
тел. (8) 495 938 17 80; email: inslav@inslav.ru

Отзыв на диссертацию обсуждён и утверждён на заседании отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН. Протокол № 1 от 18 октября 2016 года.

Заведующий отделом типологии и
сравнительного языкознания Института
славяноведения РАН, доктор филологических
наук
профессор РАН

Ф.Б. Успенский

ВЕРНО:
Заведующий кадрами

"18" октября 2016 г.

